

Александр Галкин

ГОЛОС ЧУВАША

«О, сын чувашский, ты откликнись!»

Михаил Сеспель

Чувашский голос... Приглушенно
Звучал ты в хижинах сырых.
Душили царские законы
Твой вольный песенный порыв.
Но вот Октябрь Великий грянул
И с треском рухнул царский трон.
И возвестил нам стяг багряный
Начало солнечных времен.
И где-то в глубине России
Расправил плечи наш народ,
«Я — человек!» — и он впервые
За много лет шагнул вперед.
Окрепнул голос у чуваша
И вырвался из стен глухих.
Все то, что пело в сердце нашем,
Бессмертный Сеспель вылил в стих.
Он как на ленте кинокадра
Увидел счастье новых дней:
«Через Цивильск, Чикме и Ядрин
Звон песни полетит моей».
И ты легко летел сквозь дали,
Весенним ветром прозвенев.
Берлин и Порт-Артур слышали
Чувашских воинов напев.
Тебя наш славный Николаев
Пронес крылато и светло...
Земля, до полюса оттаяв,
Ловила слов его тепло.
Чувашский голос, голос веский,
Ты нашей дружбы прочный мост...
Недарэм человек советский
Взметнул тебя до самых звезд!

В ОСЕННИЕ ДНИ

Закончена осенняя работа.
Как тихо стало на полях пустых!
А в селах — свадьбы, тесно от народа,
Там первый тост — за счастье молодых.

В цветы и ленты убраны машины,
Гудят, гудят на улицах села.
Нет у друзей кручиниться причины,
И новая их песня весела.

Лицо невесты полыхает ало,
Не в силах счастье скрыть она свое.
Жених не крал невесту, как бывало, —
Она нашла его,
А он — ее.

И на груди невесты не монисто —
Медали на груди да ордена.
На внуков старики глядят лучисто —
Жениться б им в такие времена!

У молодых во всем теперь успехи.
А время, что ж, оно спешит вперед.
И нужно свадьбы справить в свой черед,
Чтоб дало человечество побегу.

В ДЕТСТВО ИДУ

1.

Виден каждый камушек на дне
В речке Сорме, синей и прозрачной.
Облака растаяли над ней —
Ни клочочка в вышине горячей.

Тут мы подрастали. Шла война.
Без отцов был путь ребячий труден.
Речка Сорма, хоть мала она,
Но дала нам силу выйти в люди.

Нам она доныне дорога,
Светлая, видна нам отовсюду:
Трещинки покрыли берега,
Словно кровеносные сосуды.

Мы росли, тянулись к солнцу тут.
Пусть годам минувшим нет возврата —
Но тропинки к берегу ведут,
Нами проторенные когда-то.

Видим Сорму сквозь заслоны верст,
Снова ходим, как бывало, мимо
И над Сормой, в шелесте берез,
Слышатся нам имена любимых.

2.

Даже то, что было невдомек
Замечать, с годами ярче помним...
Помню каждый мелкий ручеек,
Мчащийся на помощь речке Сорме.

Каждый ручеек звенел в лесу,
Как на шее телки колокольчик.
Я в себе ту музыку несу,
Никогда звучать она не кончит.

Удивляю городских друзей
Тем, что птаха крохотная в чаще
До сих пор душе моей милей
Голубей, на площади сидящих.

Годы, годы... Долгие пути,
Были нележки они, тернисты.
По полям да по лугам идти
Довелось нам не тропой туристов.

Угощали потом мы не раз
Те поля, что всюду вспоминаем.
Не за это ль хлебом-солью нас
Привечает сторона родная?!

3.

Я с тобой, родная сторона!
На тебя вовек не наглядеться.
Давняя тропа еще видна,
И по ней иду я к речке,
В детство.

С нею солнце утреннее схоже —
Так она искрится и горит.
Кто приметит — позабыть не сможет
Алый цвет ее и свежий вид.

Велико очарованье розы!
Но нужна не меньше красоты
Сила, чтобы выстоять в морозы
Да еще сберечь свои цветы.

Я спускаюсь к Волге на рассвете.
Тишина, и рядом никого.
А в воде лишь солнце, словно сети, —
Я ныряю, чтоб достать его.

Только мать вот так качает в зыбке
Ласково, как Волга на волне.
Много теплоты в родной улыбке —
Столько ж солища в волжской глубине.

Переливы этой светлой сини
Мне, как ласка матери, близки.
Вот откуда черпаю я силы,
Чтобы жить, любить, писать стихи.

МЕЧТА

Совсем невысока вершина та,
Когда издалека глядишь на гору.
А вот всходить начнешь — тропа крута,
Не дотянутся до вершины взору.

Почти недостижима высота,
Но, друг, достигь ее —
Моя мечта.

ДОЖДЬ

Помню хмурый вечер на перроне...
Провожаем мы на фронт отца.
По асфальту ветер листья гонит,
Черный дождь струится без конца.

Строгие овалы темных окон
(Лучик не пробьется из-за штор),
Лишь горит своим свиным оком
Где-то над путями светофор.

Говорит отец:

— Не плачь, родная,
Ты меня встречать еще
придешь!

Мама улыбается:

— Я знаю...
Я не плачу...
Это плачет дождь...

Но за ливнем слезы
не схоронишь,
В горле не удержишь
острый вскрик...
Дождь сечет фигурки на перроне.
Тускло блещет мокрых рельс изгиб.

Знают все, что где-то эти рельсы
Круто упираются в войну.
Ох, как трудно оторвать от сердца,
От шинели сына и жену!

Но уже гремит состав тяжелый
И торопит воинов: «Скорей!»
Черный дождь... Давно уже прошел он,
Сколько вслед за ним прошло дождей!

Я люблю их дробную походку,
Ведь когда они звенят вокруг,
Вся природа оживает кротко —
Молодая нива, вешний луг.

Роща, теплым соком налитая,
Выситя, ветвями трепеща
Мирные дожди идут и тают...
Только капельки того дождя

Только твой затосковал,
Ветки опустил.
И пишу тебе я вновь,
Думой удручен:
«Неужели и любовь
Сохнет, словно клен?»

